

“Что ты сказала?” Главарь бандитов сделал единственный шаг вперёд и схватил Цзян Пэнцзи за воротник.

Она увернулась от него, крутанувшись на пятке. “Мне не нравятся мерзкие люди”.

Главарь бандитов был ошарашен. Он подавил свои эмоции и зарычал, обнажив желтые зубы. Вместе со своей бородой он был похож на демона из преисподней.

“Кто ты и что знаешь?”

“Не столь важно, кто я. Даже если я представляюсь - ты явно не слышал обо мне. Главное тебе нужно понять, что я знаю больше, чем ты.”

Главарь окинул Цзян Пэнцзи холодным, расчетливым взглядом. От её внимания не укрылось то, что он жаждал её крови - он даже переместил руку на эфес своего меча.

“Я знаю, что ты в отчаянии убил человека, когда твоя любимая от стыда покончила с собой. Тебя собирались заклеить убийцей, но ты сбежал во время транспортировки. Тогда-то ты ускользнул в уезд Хэцзянь, где нарёк эту дикую местность своим домом. Я права?”

Остальные бандиты были в ступоре, когда как захваченная в плен аристократия была очарована её действиями. На мгновение все они забыли о своём положении.

Только... Что происходит прямо сейчас?

Система: "..."

Еб*ть. Как она узнала всё это? Система не предоставляла ей такую информацию.

Так как Система прямого вещания - многомерна, её особенности не ограничивались тем, что было показано Цзян Пэнцзи. В её планы входило постепенно раскрывать все свои функции, но позже. Если Цзян Пэнцзи хотела информацию, всё, что ей нужно было делать - слушаться и вести трансляцию, а не отказываться или угрожать Системе. Она планировала соблазнить её своими функциями и сведениями, словно подвешенной на веревочке морковкой.

Цзян Пэнцзи могла бы использовать валюту и заплатить Системе в обмен на информацию. Даже так, имелась информация, которую нельзя купить даже за деньги. К ней же относилась история главаря бандитов.

Но у Системы не было ресурсов, необходимых Цзян Пэнцзи в данный момент. Даже если бы она хотела дать ей взаймы, она всё ещё была ограничена в помощи, - вот почему она не могла понять, каким образом та умудрилась получить информацию о трагическом прошлом главы.

Бандит грозно посмотрел на неё прежде, чем запрокинуть голову в приступе смеха. "Какая чепуха..."

"Твоя мать. Ты не видел её долгое время," продолжила Цзян Пэнцзи. "Ты называешь себя сыном, и всё же, после своего побега, ты не вернулся, чтобы вновь увидеть её. Это и есть исполнение твоего сыновьего долга?"

Смех главаря затих в его горле так же, как застыла улыбка на его лице. Наконец, он стиснул зубы и выразил свою ярость.

“О? Планируешь убить меня? Собираешься замахнуть на меня, как кошка, на чей хвост наступили? Что ещё ты можешь? Изнасиловать бедную, слабую девушку? Если ты сделаешь это, то как сможешь показаться на глаза своей возлюбленной? До своей кончины она с радостью была готова выйти за тебя замуж.”

Тишина, словно одеяло, накрыла лачугу. Никто не смел вздохнуть или одарить любопытным взглядом кипящего от злости бандита.

Один дерзкий подчиненный попытался тайком пощупать одну из девушек и почти лишился носа, когда главарь выхватил свой меч.

Не проявив и малейшей заботы в отношении испуганного подчиненного, главарь холодно потребовал, “Кто? Кто рассказал тебе?”

Цзян Пэнцзи засмеялась, будто она была бессердечной королевой, восседавшей на своём троне. “Вот как ты просишь об одолжении?”

“Ты моя пленница! Если ты не расскажешь мне, я позволю своим парням развлечься со всеми вами!” закричал главарь шайки - его вспыльчивость возобладала над ним.

Цзян Пэнцзи, словно не подверженная угрозе, хихикнула. Её руки всё ещё были связаны, и она находилась в чужой власти, но вела себя так, будто всё было наоборот.

“Над чем ты смеёшься?” тревожно спросил главарь.

“Эта твоя возлюбленная. Когда к ней применили силу, ситуация была точно такой же.”

Репутация дьявола Цзян Пенцзи предшествовала Седьмому Корпусу. Она была хорошо известна не только из-за своего боевого навыка, но ещё из-за своего острого языка.

Высокий боевой навык + резкие и едкие ремарки = Человеческая машина для убийств.

Если она была в хорошем настроении, то враг, по возможности, умирал с неповрежденным, целым телом. В плохом настроении? Тот бы желал скорейшего прихода смерти.

Как только она заговорила, главарь бандитов изо всех сил попытался подавить свой гнев. Он толкнул одну из девушек в руки Цзян Пэнцзи. Девушка свалилась на неё и покраснела.

“Если посмеешь врать мне, я продам тебя в бордель после того, как закончу с тобой,” угрожал он низким голосом.

“Врать? Я хоть раз солгала во время своей речи? Если бы всё было ложью, стоял бы ты тут неподвижно?”

Цзян Пэнцзи ввернула презрительную улыбку. Даже с её длинными чёрными волосами за плечами, она была очаровательна для девушек. Она обладала привлекательностью “плохой девочки”, что, в действительности, не являлось таким уж плохим; привлекательностью, что

захватывала их внимание и играла с их глубокими чувствами.

Даже Вэй Цзинсянь, которая упрямо игнорировала её, тихонько обернулась. Её взгляд заволокли тревога, недоумение и подозрение.

“Я сделал то, что ты хотела от меня... Теперь скажи мне, кто сделал это! Кто довёл Сян’нян до самоубийства?!”

Главарь схватился за волосы, и выражение агонии отпечаталось на его лице. Никто из наблюдателей не смел пошевелиться, кроме насмехавшейся над ним Цзян Пэнцзи.

“Она скончалась всего несколько лет назад, а ты уже забыл её имя? Её имя Сян’нян?”

Главарь замер, и глаза его налились красным.

Его возлюбленную звали не Сян’нян; его действия были игрой. Он очень хотел поверить Цзян Пэнцзи, но у него были подозрения на её счёт. Он назвал вымышленное имя в надежде сбить её с толку и разоблачить её игру.

“Хорошо...” Он потёр своё лицо и глубоко вдохнул. “Расскажи мне, что за ублюдки убили Мо’нян, и я обещаю тебе, ты благополучно покинешь это место. Никто не посмеет притронуться к тебе!”

“Я отказываюсь от твоего предложения. Этого недостаточно для столь важной информации”.

“Тогда чего же ты хочешь?” спросил он. Он мельком посмотрел на девушек в лачуге. “Какая жадная... Так ты хочешь всех этих девушек...” Цыкнул он, когда осознал, чего хотела Цзян Пэнцзи.

“Конечно же, это полностью зависит от тебя. Если ты не веришь мне, то всегда можешь отказаться. Ещё ты можешь попытаться выбить из меня необходимую информацию.” Непокорное выражение застыло на лице Цзян Пэнцзи, показывая, насколько бесстрашной она была при данных обстоятельствах. Она позволила своему взгляду упасть на всех бандитов в комнате прежде, чем издать холодное “хмпф”.

В эту секунду все почувствовали, будто пол провалился под их ногами. И кто в действительности был в невыгодном положении здесь?

“Глава...” Даже несмотря на то, что некоторые бандиты попали под влияние Цзян Пэнцзи, остальные пока держались за видимое уважение к их лидеру.

Бандиты похитили дочерей аристократии Хэцзянь. Позволили бы им так легко покинуть уезд? Они были ничем не хуже мертвецов. Разве не было расточительством умереть, не насладившись своей добычей?